

УДК 314.7

П.Н. Лукичев

Pavel N. Lukichev

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И
МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ¹**

**DEMOGRAPHIC AND
MIGRATORY PROCESSES IN
THE ROSTOV REGION AT THE
TURN OF THE CENTURY**

Ростовская область может рассматриваться в качестве модального субъекта Федерации ввиду наличия демографических характеристик, отражающих общие тенденции российской действительности. К ним относятся: проблемы популяционной динамики, миграционных процессов, межэтнических отношений. Предлагаемая статья посвящена описанию этих проблем на материале социологического исследования и статистических данных по Ростовской области.

Ключевые слова: демографическая динамика, миграционное сальдо, неконтролируемая миграция, депуляционные процессы, динамика межэтнических отношений.

The Rostov region can be regarded a modal component of the federation in view of the existing demographic characteristics that reflect the general tendencies of modern Russian reality. These are the problems of population dynamics, migratory processes and interethnic relations. The article is devoted to the description of these problems on the material of sociological research and statistical data for the Rostov region.

Key words: population dynamics, migration balance, uncontrolled migration processes, the processes of depopulation, the dynamics of inter-ethnic relations.

Лукичев Павел Николаевич

доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии Южного федерального университета.
e-mail: lukichev@inbox.ru

Lukichev Pavel N.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of Department of Conflictology, Southern Federal University.
e-mail: lukichev@inbox.ru

© Лукичев П.Н., 2014

© Pavel N. Lukichev, 2014

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00302а "Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи Ростовской области".

Ростовская область является одним из самых крупных по численности населения субъектов Российской Федерации. Она занимает шестое место по численности постоянного населения после г. Москвы, Московской области, Краснодарского края, г. Санкт-Петербурга и Свердловской области. Численность ее населения по итогам Всероссийской переписи 2010 года составила 4 276,4 тыс. человек (3% численности населения России), а по данным Госкомстата РФ на 1 января 2012 – 4 260 643 человека. Уже эти показатели позволяют рассматривать Ростовскую область и как модальный, и как модельный полигон социологии.

Так, например, модальной характеристикой обладает Ростовская область в плане соотношения городского и сельского населения с его колебательной динамикой в течение последних двадцати лет вокруг 2/3: 1/3.

Таблица 1

**Динамика соотношения городского и сельского населения
Ростовской области в %**

Население	Год				
	1991	1995	2004	2010	2012
городское	71,2	68,0	66,7	67,3	67,5
сельское	28,8	32,0	33,3	32,7	32,5

То же самое относится к соотношению мужчин и женщин в составе населения. Доля женщин в общей численности населения области – 53,6% (по России в среднем – 53,7%), доля мужчин – 46,4% (по России в среднем – 46,3%). Пропорция практически не меняется на протяжении последних 15 лет: так, в 1996 г. удельный вес мужчин в общей численности населения был равен 46,7%, женщин – 53,3%.

Сохраняется отрицательная динамика прироста населения, и число умерших продолжает превышать число родившихся, хотя официальная статистика утверждает, что ситуация была изменена в 2012 году. Но реально сдвиг произошел, в первую очередь, за счет снижения детской смертности, что безусловно является достижением, поскольку с переходом в 1992 г. на стандарт учета детской смертности в соответствии с требованиями Всемирной организации здравоохранения она «статистически» резко возросла. При этом надо заметить, что именно уменьшение младенческой смертности вносит наибольший вклад в расчет увеличения ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, которая к реальной продолжительности жизни имеет очень отдаленное отношение. Так, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни увеличилась с 66,9 лет на начало 2005 года (в том числе мужчин – 61,0 года, женщин – 73,2 лет) до 69,5 лет на начало 2010 (в том числе мужчин – 64,1 года, женщин – 75,0 лет). Но в то же время по данным, скажем, за 2008 год удельный вес населения, умершего в трудоспособном возрасте, составил 25,4%, из них

79,7% – мужчин. Таким образом, мужская смертность превышает женскую: в возрасте 25–29 лет – в 3,8 раза, в возрасте 30–34 лет – в 3,3. В 2008 году из всего числа умерших мужчин 39,2% находилось в трудоспособном возрасте, из общего количества умерших женщин – 10,7% [1]. Вопреки распространенному мнению о нездоровом образе жизни и вредных пристрастиях, свойственных представителям мужского пола, в качестве причины такого положения вещей можно указать на существующую гендерную асимметрию, предъявляющую повышенные требования к «добытчикам» средств существования. Усиленная самоэксплуатация, вытекающая из гендерных обязательств по обеспечению семейного бюджета, приводит к преждевременному износу организма, вызывая повешенную смертность среди мужчин трудоспособного возраста.

Таблица 2

**Демографическая динамика Ростовской области
за 2005-2011 гг. в сравнении с периодом 1991-1995 гг. в %**

	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент прироста населения	Коэффициент младенческой смертности
1991	12,5	12,5	0	
1992	11,7	12,7	-1,0	
1995	9,2	15,8	-6,6	
2005	9,2	15,9	-6,7	14,9
2006	9,5	15,5	-6,0	13,2
2007	10,2	15,0	-4,8	12,5
2008	10,8	15,0	-4,2	10,1
2009	10,9	14,7	-3,8	9,1
2010	10,9	14,7	-3,8	7,6
2011	10,0	14,8	-4,8	7,4

Сложившийся под влиянием длительного снижения рождаемости регрессивный тип возрастной структуры не обеспечивает численного роста населения области и приводит к его «старению». Доля лиц пенсионного возраста – 24,8%, доля детей и подростков – 14,9%. Для сравнения: доля лиц пенсионного возраста в 1991 г. была равна 20,8%, в 1995 г. – 22,2%. Можно прогнозировать, что и в дальнейшем будет происходить процесс старения населения. Предполагаемая численность лиц пенсионного возраста в составе населения на 2015 год – 26,2%. В связи с этим следует ожидать увеличения коэффициента смертности, и даже увеличение коэффициента рождаемости не сможет дать положительного прироста основного населения области. Его общая численность может возрастать в дальнейшем только при позитивном увеличении потока внутренней межрегиональной миграции, что содержит вероятность обострения социальных проблем.

Между тем, миграция за последние годы претерпела существенные изменения. До 1994 года сохранялось положительное сальдо миграции в первую очередь за счет «вынужденных переселенцев», поток которых в последующем стал убывать, и с 2004 года миграция приобретает отрицательное значение. Однако с 2008 года миграционное сальдо снова становится положительным, но его величина ежегодно убывает, что позволяет говорить о волнообразном характере миграционной динамики.

Наибольшее отрицательное сальдо миграции сложилось при обмене населением с Краснодарским краем, Московской областью и г.Москва.

В национальном составе мигрантов преобладают русские – более 70%, армяне – порядка 3%, украинцы – около 2% [2].

Таблица 3

Миграция населения Ростовской области в 2008-2010 гг. (чел.)

Регион		Год			
		2008	2009	2010	
Внешняя миграция		5 351	3 860	1 235	
	межрегиональная (всего)	-991	-2 049	-1 331	
в том числе	страны СНГ (всего)	6 117	5 736	2 457	
	из них	Украина	1 679	1 735	653
		Белоруссия	10	24	-11
		Казахстан	501	446	185
		Молдавия	241	207	113
	Государства Закавказья		2 174	1 996	915
		Азербайджан	571	507	227
		Армения	1 603	1 489	688
	Государства Средней Азии		1 507	1 306	580
		Киргизия	505	332	210
		Таджикистан	147	122	61
		Туркмения	91	85	38
		Узбекистан	764	767	271
	Государства Балтии		5	22	22
		Латвия	0	11	13
		Литва	2	7	6
	Эстония	3	4	3	
другие страны		225	173	109	
в том числе	Германия (ФРГ)	-71	-26	-53	
	Грузия	375	231	106	
	Израиль	-10	1	-8	
	Испания	-5	4	-1	
	Италия	-7	-2	-9	
	Канада	-16	-10	-11	
	США	-23	-18	-46	
	прочие страны	-18	-7	131	

Одной из составляющих миграционных процессов является незаконная миграция. В зависимости от времени года количество незаконных

мигрантов, находящихся на территории области колеблется от 12 до 15 тыс. человек. Нелегальной трудовой деятельностью в основном на продовольственных рынках области заняты мигранты – граждане закавказских республик (Азербайджан, Грузия, Армения). Их единовременное количество на территории области можно приблизительно оценить в 5-7 тысяч человек. В области проживает нелегально около 1 500 китайцев, примерно 500 афганцев и 230-250 вьетнамских граждан, которые специализируются в сфере торговли товарами широкого потребления.

Сохранение отрицательного прироста населения, его высокая смертность при низком коэффициенте рождаемости, старение населения (постоянный рост доли лиц пенсионного возраста) создают благоприятные условия для неконтролируемых миграционных процессов. Наряду с трудовой миграцией и включением мигрантов в сферы услуг и торговли, строительства и сельхозпроизводства, следует ожидать возрастание миграции, связанной с криминальной сферой. Можно прогнозировать дальнейшее уменьшение численности мигрантов, проходящих официальную процедуру регистрации и увеличение количества проблемных мигрантов, особенно со стороны Дагестана, где наблюдается значительный прирост населения. Наиболее вероятные пути миграции лежат через территорию Калмыкии и Ставропольский край. В связи с этим можно ожидать определенного роста напряженности в межэтнических отношениях и их политизации. В особенности это относится к районам Ростовской области, имеющим административную границу с Калмыкией, это – Ремонтненский, Заветинский, Песчанокопский, Сальский, Пролетарский, Орловский районы, из которых Заветинский и Ремонтненский в наибольшей мере представляют вероятные пути миграции.

События в с. Ремонтное (столкновение на почве этнических противоречий) не только иллюстрируют этот вывод, но и заставляют предполагать продолжение межэтнического противостояния. Тогда в с. Ремонтное, двое молодых людей (русский и аварец) начали спор в кафе, переросший в драку, в которую включились их друзья. Случай можно считать типичным и по поводу начала столкновения и по месту его начала, и по динамике развития конфликта. Хотя причина, очевидно, в другом.

В значительной мере заключение о возможной эскалации межэтнического конфликта основывается на негативных демографических показателях. Так, в 2011 г. смертность в этом районе увеличилась на 22,1% по сравнению с 2010 г. Поскольку ситуация не изменилась и сохраняется высокая смертность и низкая рождаемость среди славянского населения района, то сохраняется и почва для отрицательного отношения к мигрантам с Северного Кавказа, занимающимся предпринимательской деятельностью и привлекающим в качестве рабочей силы новых мигрантов. Хотя отношение к ним в первый момент значительно лучше, чем они сами того

ожидают, но последующее отношение определяется уже соблюдением ими норм местных культурных традиций, т.е. по сути норм русской культуры, и их собственной терпимости к иным национальным формам бытовой культуры. Но именно по данному вопросу они проявляют существенно повышенную нетерпимость. В результате конфликтные ситуации являются результатом сознательно провокационных действий со стороны представителей северокавказских народностей.

Это объясняется тем, что для большинства представителей «гор» свойственна традиционно-адатная культура. Для нее же характерно соблюдение норм поведения, которые в основе имеют общечеловеческие установления, в пределах действия адатных традиций, и аномия их носителей при попадании в иноэтническую, а тем более полиэтническую среду.

Не выглядит случайным поэтому и другой эпизод. В 2006 году произошел ряд массовых столкновений русских и дагестанцев (аварцев, кумыков) в г. Сальске и в Сальском районе, после которых казаки выступили с требованием выселения кавказцев с территории района. Однако следующая миграционная волна не добавила стабильности в межэтнические отношения. Оценивая свое пребывание на территории области как временное, выходцы из республик Северного Кавказа опираются на свои диаспоры, уже укоренившиеся здесь, ориентируются в большей мере на свои этнические и религиозные традиции и считают излишним адаптироваться к социальным нормам местного населения.

Разность в уровнях доходов коренного и пришлого населения, может быть, и не столь существенна, но специфика этой традиционно-адатной психологии личности, освобожденной от контроля со стороны общественного мнения своих родственников и знакомых, позволяет мигрантам вести себя вызывающе по отношению к местному населению. В то же время дальнейший приток мигрантов в Ремонтненский, Орловский, Сальский районы не вызывает сомнений, так как эти земли благоприятны для овцеводства, а между тем собственное поголовье овец в Ростовской области сократилось с 3,8 млн. голов в 1990 г. до 0,87 млн. в 2010 г., т.е. в 4,4 раза.

Однако в большинстве других районов Ростовской области в целом существует устойчивое межэтническое взаимодействие в сложившихся за многие годы сосуществования на одной территории культурных формах. Поэтому в целом Ростовская область на текущий момент представляет собой в плане межэтнической культурной коммуникации относительно «спокойный» субъект Российской Федерации. Фактором, возмущающим это спокойствие, выступают демографические процессы, в которых численность славянского населения области постепенно, но неуклонно сокращается в этническом составе населения.

Таблица 4

**Динамика этнического состава населения Ростовской области
в % на рубеже столетий по основным этническим группам**

Этнос	Год				
	1970	1979	1989	2002	2010
Русские	91,18	90,87	89,56	89,35	88,72
Украинцы	3,89	3,84	4,17	2,69	1,82
Белорусы	0,92	0,88	0,89	0,60	0,39
Армяне	1,40	1,39	1,46	2,50	2,64
Турки	0,00	0,00	0,00	0,64	0,84
Другие этносы	2,61	3,02	3,92	4,22	5,59

Исходя из представленной динамики, можно прогнозировать на 2015 г. сокращение численности славянского населения области с 92,64% (русские, украинцы, белорусы) в 2002 г. до 88%-90%. В то же время прогноз роста численности «других этнических групп» дает 6%-7% в составе населения на 2015 г. Увеличение численности армянского и турецкого населения Ростовской области за период, представленный в Таблице 4, обусловлено почти исключительно миграцией армян и турок в качестве вынужденных переселенцев, поток которых к 2004 году значительно уменьшился. Но следует ожидать естественный прирост в этнических группах татар, турок и азербайджанцев, совокупная численность которых может достичь 2%-4% от общего состава населения.

Отдельную тему представляет казачий вопрос. По переписи 2002 года (за 2010 год данных пока нет) на территории Ростовской области проживало 87 000 казаков. Однако следует иметь в виду, что эта цифра соответствует не действительности, а номинальной позиции в переписном листе и остротой на тот момент дискуссии об этнической обособленности казачества от русского народа. Эта позиция не получила распространения в казачьей среде и встретила мощное противодействие, вследствие чего значительная часть потомственного казачества в качестве своей национальности указала русскую этничность. Возможно, более точное представление о численности казачества на Дону дает их участие в станичном самоуправлении. На основе включенного наблюдения можно приблизительно оценить численность казаков в 90 000 – 120 000 человек взрослого населения мужского пола, а значит, общую численность казачьего населения Дона можно считать до полумиллиона человек, учитывая и лиц с размытой по причине отсутствия соответствующих условий самоидентификацией. Однако при изменении условий такая самоидентификация может быть актуализирована. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что численность Терского казачьего войска в 1913 году была равна 200 000 человек. В переписях советского периода подавляющее число казаков указывали себя как русских, а в 2007 году в связи с обострением межэтниче-

ских отношений с вайнахами численность терского казачества оказалась равной 190 000 человек мужского пола [3]. То же самое можно говорить и в отношении Дона, где возможную опасность обострения межнациональных отношений представляют секты экстремистской направленности, отпочковавшиеся от традиционного ислама. Не имея среды для распространения своих идей среди славянского и традиционно христианского (православные, католики, протестанты) населения Ростовской области, они делают объектом воздействия его мусульманскую часть. Не получив в целом успеха среди шиитов, они акцентируют свое воздействие на азербайджанцев как, по сути, турецкий этнос. Не приветствуется их идеология и среди суннитов, достаточно долго проживающих на территории области. Однако родственные связи и обязательства позволяют проповедникам сектантских направлений ислама появляться здесь и пытаться вести пропаганду среди мигрантов турок, турок-месхетинцев, представителей северокавказских народностей.

Результатом стал ряд следующих фактов:

02.02.2009 – обнаружение взрывчатых веществ в г. Каменске-Шахтинском;

03.01.2009 – то же в г. Шахты;

25.03.2009 – изъятие спецслужбами оружия и боеприпасов в г. Зверево;

14.02.2010 – в г. Ростове н/Д раскрыт канал вербовки террористов-смертников среди студентов;

05.02.2010 и 26.07.2010 – взрывы в Волгодонске

06.04.2010 – обнаружение взрывчатых веществ в г. Шахты;

23.04.2010 и 13.05.2010 – взрывы в г. Ростов-на-Дону;

13.12.2010 – взрывы в г. Зверево;

21.01.2011 – в Дагестане задержан сын муфтия Ростовской области за незаконное хранение и ношение оружия [3].

Главным объектом деятельности проповедников радикального ислама является студенческая молодежь кавказского происхождения. Социологические исследования, проведенные в вузах Ростовской области в 2011 г. показали наличие устойчивой связи между конфессиональной и национальной самоидентификацией студентов и уровнем толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях [4]. Стало очевидным, что степень национальной толерантности прямо пропорциональна уровню религиозных убеждений, но в прямой связи с ними находится также и степень национальной самоидентификации. Иными словами нормальная национальная самоидентификация не противоречит проявлению толерантности к другим этническим группам, также как религиозный фактор можно считать усиливающим толерантные позиции личности.

Однако для студентов-мусульман характерна раздвоенность сознания. У части из них конфессиональная самоидентификация имеет более

высокий уровень, чем национальная самоидентификация, и эта часть демонстрирует терпимость и к иноконфессиональным, и к иноэтническим традициям. Однако существует и часть студентов-мусульман, представляющих этносы Северного Кавказа, с гипертрофированной национальной самоидентификацией, усиленной самоидентификацией конфессиональной, которые демонстративно выказывают неуважение к титульной и государствообразующей нации и склонны к агрессивному поведению.

Более тщательное изучение этих групп студентов, представляющих этносы Северного Кавказа, показало связь отмеченной особенности с академической успеваемостью. В то время как этнически русские студенты объективно отмечали свою успеваемость, только 62,5% студентов, представляющих этносы Северного Кавказа, ответили на вопрос о достижениях в обучении, причем это были в подавляющем числе успевающие на «хорошо» и «отлично». Но именно эти студенты оказались в наибольшей степени толерантными, и даже, более того, в массе их ответы находились в высоко существенной корреляционной связи с ответами этнически русских на уровне $r \approx 1$. Напротив, не указавшие свою успеваемость представители Северного Кавказа, 37,5% (следует полагать, что она является очень низкой), оказались носителями гипертрофированной национальной и конфессиональной идентичности, что можно интерпретировать в плане склонности к восприятию экстремистских идей.

Таким образом, несмотря на происходящие депопуляционные демографические процессы, миграционные потоки, в том числе неконтролируемой миграции со стороны северокавказского региона, Ростовская область остается одним из самых стабильных и неконфликтных в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений субъектов Российской Федерации, противостоящим этнополитическим вызовам и геополитическим воздействиям.

Литература

1. О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2011 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.donland.ru/Default.aspx?pageid=112653> (дата обращения 12. 09. 2013).
2. Информация о демографической ситуации в Ростовской области по итогам 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.donland.ru/default.aspx?pageid=118029> (дата обращения 12. 09. 2013).
3. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. III.

References

1. On the Status and Trends of Demographic Development, on the Situation with Family and Youth in the Rostov Region in 2011 [electronic resource]. Mode of access: <http://special.donland.ru/Default.aspx?pageid=112653> (date of access 12. 09. 2013).
2. Information on the Demographic Situation in the Rostov Region for 2012 [electronic resource]. Mode of access: <http://special.donland.ru/default.aspx?pageid=118029> (date of access 12. 09. 2013).
3. *Matishov G.G., Avksentiev V.A., Batiev L.V.* The Atlas of Socio-political Problems, Threats and Risks in Southern Russia. Vol. III. Rostov-on-Don: SSC RAS, 2008.

Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.

4. *Лукичев П.Н.* Межнациональные отношения в студенческой среде (по материалам социологического исследования вузов Ростовской области) // *Методология, теория и история социологии: материалы Всеросс. науч.конф., Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.* Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012.

4. *Lukichyov P.N.* Interethnic Relations among Students (based on the sociological research of universities in the Rostov Region) // *Methodology, Theory and History of Sociology: Russian scientific conference, Rostov-on-Don, 11-12 November 2011, Rostov-on-Don: North Caucasian Scientific Center of the Higher School, 2012.*